

ЛУСИНЕ ВАРДАНЯН

Старший следователь по особо важным
делам следственного комитета РА,
кандидат юридических наук

РОЛЬ БИОЭТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ И В ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются взаимосвязь права и биоэтики. Указывается на необходимость дальнейшего развития права, основанного на принципах биоэтики. Автор анализирует пути отражения принципов биоэтики в нормы права.

Ключевые слова: биоэтика, уголовное право, глобальное право, источники права.

Концепция прав человека является юридическим аналогом этического принципа уважение автономии личности, и к сожалению, только его. Вместе с тем, та же автономия личности – в его максимализированной форме – индивидуализм, является основной ценностью глобализма - идеологической основы глобализации, “разрушающей систему прав человека, которая сложилась на этапе интернализации”¹. Появляется необходимость новой правовой системы, которую, однако, глобализация пока не создала, а лишь “превращает пока несовершенно право в политическую демагогию и воинствующий произвол”². Вместе с тем, уже сегодня можно предугадать направленность новой правовой системы: она сформируется с целью максимализации свободы личности.

Автономия личности, присущая западной культуре, как всеобщий принцип человеческого поведения, провозглашенная М.Лютером и теоретически исследованная Кантом, гипертрофированная и углубляющаяся в контексте новых возможностей человека и его индивидуальной биовласти может иметь не очень благоприятные последствия, прежде всего, для приоритетных ценностей человечества без установления обязанностей для него же. Говоря о глобальном праве, Л. Удовика отмечает, что “оно ... специфический образ права, основанный на европейской модели и отображающий современное буржуазное мировоззрение, социальные устои, традиции. Глобализация в праве – это продукт развития Западной цивилизации, и в своей основе это дальнейшая европеизация мира”³. Концепция прав человека претендующая на универсальность, тем не менее, не может называться такой, ибо не учитывает подходов западных концепций прав человека, где они всегда балансируются обязанностями. А между

тем, именно в незападном миропонимании наиболее полно отражен принцип А. Швейцера о благоговении перед жизнью.

Г.Кюнг глобальную этику видит в качестве реального основания межцивилизационного диалога, рассматривает ее как согласованное и постепенное соединение в их базовых ценностях великих религиозных и культурных традиций мира. Отсюда становление особой сферы в идеологии глобализма, не индивидуализма, а концепции этической глобализации и нормативно-ценностного измерения глобального управления, направленное на решение глобальных проблем человечества. Здесь глобальное управление выражает квазимеждународный смысл, не связанный с суверенитетом государств, а опирается на авторитет этических учений и духовных традиций⁴.

Сегодня как-то упускается из виду, что сам Кант автономию личности связывал с приверженностью личности к общечеловеческим принципам - категорическим императивам, указывая что эта автономия связана с высшим психическим качеством самой личности - духовностью, той самой, которая совершенно невилирована из современной концепции права: для индивидуализма это не имеет какого-либо значения. Именно поэтому автономия, в том числе и соотносимое регламентирование права на распоряжения своим телом в контексте этой автономии, тяготеет более к пониманию невмешательства внешних сил в выбор личности, к границе вседозволенности. Однако некоторые исследователи отмечают, что “основанием новой этики должна стать не автономия личности, которая по своей природе подчинена разуму и не может существовать без ответственности, тогда как для автономии “достаточно и абсолютизм”⁵. В качестве альтернативы этому принципу или, по крайней мере, ограничителя абсолютизма автономии личности начинают расс-

матривать принцип уважения человеческого достоинства, необходимый для поддержания равновесия между индивидуальным и общественным благом. Именно данный принцип становится пре-валирующим в современных международно-правовых документах. Однако и этого недостаточно.

Первой и возможно единственной стратегией в биополитике в плане координации автономии человека и общественного блага, представляется, должна стать новая концепция права, которая закрепит моральную и нравственную оценку поведения человека через все принципы биоэтики, предполагающей признание биоэтики в качестве идеологии возможного глобального права. Формирование права на основе аксиологической ценности жизни невозможно лишь через реализацию одного отдельно взятого принципа биоэтики, для этого необходимо согласованное внедрение всех четырех принципов, ибо, как отмечают Н.Н.Седова и С.В. Дмитриенко “с какой бы стороны мы не подошли к рассмотрению вопроса о ценности жизни, о жизни и смерти, мы неизменно оказываемся в поле действия принципов биоэтики, поскольку биоэтика - это наука о нравственном поведении в отношении одной ценности – жизни”⁶. Лишь разработка правовых норм на основании всех принципов биоэтики сможет удержать все более расширяющуюся автономию отдельного человека, не нарушая при этом его базовые права и свободы.

Вместе с тем, формирование права на основе ценности жизни и на принципах биоэтики невозможно без определения что все -таки означает сама биоэтика и каков ее предмет. Само понятие биоэтики до сих пор нельзя назвать устоявшимся. Во-первых, говоря о ценности жизни указывают на ценность жизни в целом, ценность человека как биологического вида и ценность отдельно взятого индивидуума. Причем существует зависимость, которая указывается Н.Н. Седовой и С.В. Дмитриенко “важнейшей признается жизнь в целом (самосохранение и самовоспроизводство всех живых форм на Земле); далее следует жизнь человека как живого вида, на последнем месте по значимости оказывается жизнь отдельного индивида”⁷. Нетрудно заметить, что современное право не отражает приоритетное направление биоэтики. Во-вторых, многочисленные дефиниции биоэтики различаются разноаспектностью предмета биоэтики. Так, Йоинан Орс анализирует пять основных определений к понятию биоэтика:

1) Биоэтика - это поле исследовательской и профессиональной деятельности по изучению

ценностных проблем вырастающих из современного научно-технического развития в биомедицине.

2) Биоэтика - это поле, в котором эффект и практическая польза в науках о жизни изучаются с точки зрения этических рисков и их влияния на общество.

3) Биоэтика – область регулирования не только экспериментов на животных как было раньше, но любых научных и технических предприятий (например, таких как исследования психологии).

4) Биоэтика как моральный регулятор всего живого, биосферы в целом, который регламентирует отношения в медицине, науке и технологии.

5) Биоэтика – раздел профессиональной этики в области медицины, науки, юриспруденции, журналистики и т.п.

“Разномасштабность” указанных определений, отражает существующие в литературе две тенденции толкования биоэтики⁸. Тем не менее значительная часть определений рассматривает “поле” деятельности биоэтики весьма узко, в основном связывая ее с медициной, и то в прагматическом ключе. Отец биоэтики В.Р.Поттер вовсе не исходил из “сферности” биоэтики и не рассматривал ее как нечто прагматическое. Указанная выше приоритетная система биоэтики при таком подходе сводится лишь к значимости индивидуальной жизни. Между тем, для биоэтики, с точки зрения самого В.Р.Поттера, характерна ее глобальная направленность, цель - выживание жизни в целом, при котором ее субъектом считается не отдельный слой общества либо представитель той или иной профессии, а каждая личность как представитель всего человечества, при котором ответственность за жизнь ложится поровну на все индивиды. Сведение целого к частному и происходящее весьма заметное редуцирование понятия биоэтики приводит к неправильным рассуждениям и в праве: ее принципы начинают рассматриваться лишь при конструировании норм биомедицинского права. Нельзя также забывать, что при принятии редуцированного подхода к биоэтике, в случае ее сближения с правом в рамках коэволюции «политика- наука- этика», по сути за рамками правового регулирования останутся взаимоотношения человека и окружающей среды, хотя от последнего сегодня в большей степени зависит жизнь человека и необходимость перевода биоэтических, экологических нормативов в право более чем необходимо.

Заметим, что на современное право имеют огромное воздействие тенденции глобализации, которые трансформируют, модернизируют право,

ускоряя и обновляя в нем процессы универсализации. Тенденция признания глобальной биоэтики в качестве идеологии для права делает ее этикой процесса глобализации. В литературе уже указывается на неизбежность наступления фундаментальных изменений в праве и его современной теории в связи именно с этим процессом. Так, М.Н. Марченко указывает, что под влиянием процесса глобализации с неизбежностью будут “изменяться” старые правовые теории и возникать новые “правовые модели”, в основу которых будет “заложена” новая правовая культура, идеология, а также методология познания окружающей среды человека правовой среды¹⁰.

Признание в качестве основы нового права аксиологической ценности жизни как человека, так и биоса в целом означает, что новое право должно отличаться повышенной “этизацией”. Однако как должна эта “этизация” происходить, например, на уровне национального права?

Теория права делит источники права на материальные и формально-юридические. Под материальными понимают совокупность природных, исторических, культурных, религиозных, политических, экономических и других факторов правообразования объективного характера¹¹, или различные принципы моральные, религиозные, философские, политические, социальные, идеологические – те, которые управляют положительными правилами, служат их идеологической основой, и те, что берут свое начало в философии права¹². Некоторые исследователи в качестве источника права указывают также строгие повеления природы. Так, указывается, что “писаное право в условиях небезопасного воздействия на биосферу и на собственную биологию должно применяться и развиваться только подчиняясь явлениям естественных законов природы”¹³. Однако механизмов, через которые веления природы будут непосредственно инкорпорированы в право, нет. Такое возможно лишь через моральные, религиозные, философские, в том числе и биоэтические принципы, которые будут являться материальными источниками для развития законодательства, правил его применения, прецедента, правовых обычаев и других составляющих права.

Биоэтика в нормогенезе – отдельный материальный источник, который не сводится к морали или нравственности. Более того, ее включение в нормогенез не является отражением взаимосвязи морали и права. Это, скорее, формирование нового права. Биоэтика не является теорией “биоморали”,

она лишь выступает в качестве ценностной основы права, а в дальнейшем его идеологии. Н.Н. Седова отмечает: “биоэтика как источник права имеет свои отличия от морали вообще и от этики в частности. Она больше нуждается в правовом формировании своих принципов и по содержанию и механизму нормативной регуляции ближе к позитивному праву, чем другие области этики”¹⁴. В нормогенезе биоэтика играет роль маяка для права: перерабатывает информацию о новых этических проблемах, дилеммах. Через биоэтику выявляется и формируется те природные законы, которые становятся принципами и реализуются в нормах. Нормативность рассматривается в качестве одной из функций биоэтики, наряду с эпистемологической, дискурсивной, мировоззренческой, социокультурной, аксиологической, воспитательной.

Как источник нового права биоэтика имеет особую роль, если учесть, что она, прежде всего, является системой знаний, принципов и понятий, дающих целостное представление о жизни именно в ценностных позициях, междисциплинарна и рассматривает жизнь с использованием методологии ряда отдельных наук, собирая целостную картину жизни из “видений” различных наук. Биоэтика, являясь своеобразным буфером между правом и естественными науками, формирует принципы и отдает свои разработки для дальнейшего преобразования в нормы права, становясь источником нормообразования.

Несколько неоднородна роль биоэтики в качестве источника правоприменения. Особенность этого момента, прежде всего, обусловлена спецификой романо-германской правовой семьи.

Как известно, биоэтика появилась в американской правовой культуре, где неотъемлемой частью закона является этика. В США есть понятие “этический закон”, его нормы не оторваны от действительности, они активны, не являются абстрактными правилами игры. Американская правовая система включает в себя этику, мораль, религию, обычаи, право. Здесь юридическая этика становится этическим законом. В континентальной правовой системе этика и право не пересекаются, здесь нет понятия “этическое право” или “этический закон”. Ценность человеческой жизни не отражается в праве, ее заменяют чисто утилитарным оценкам жизни и личности. Это и есть результат ограничения права от религии, морали, нравственности, философии, иных социальных наук, которые развиваются независимо друг от друга. Однако своевременный выход науки на междисциплинарный

уровень требует иного подхода.

Понятие этического закона в континентальной системе можно встретить лишь в теории права, как результат теоретических наработок юридической этики. Естественно оно лишено какой-либо практической значимости. Так как в нашей правовой системе этика не является имманентной частью права, то мы не можем говорить об этическом или биоэтическом законе. Этические и биоэтические нормы поддерживаются лишь социальными санкциями и поэтому в континентальной правовой системе для того, чтобы они осуществили превентивную и охранительную функцию, должны возводиться в ранг закона. Это возможно лишь в рамках биоправа как новой концепции права. Биоэтика ассоциируется с культурой common law, а биоправо - более с культурой права позитивного и культуры права европейского¹⁵, поэтому в континентальной системе “биоправо без биоэтики является слепым, и биоэтика без биоправа является пустым”¹⁶. Однако само включение биоэтики в право возможно лишь при нормогенезе, что качественно отличает право в двух культурах. Исходя именно из специфики правовой семьи использование биоэтической нормы в правоприменительной практике весьма сомнительно. Причем вопрос не решается даже применением аналогии закона или права. Правоприменитель лишен возможности вовлечения эксперта или специалиста-биоэциста для толкования смысла нормы или разъяснения оценочных категорий, ибо по вопросам права, согласно современному праву, не может быть назначена экспертиза или вовлечен специалист. Следовательно, биоэтика в качестве традиционного источника правоприменения не может быть принята.

Ю.Д. Сергеев и А.А. Мохов, выделяют четыре уровня взаимодействия биоэтики и права: 1) теоретический уровень – использование существующих идей, концепций, теорий; 2) возникновение правоотношений; 3) реализация норм; 4) применение права. Авторы указывают, что последняя стадия связана с применением мер государственного принуждения и выражается в индивидуальных предписаниях. Они же указывают биоэтику в числе неформальных (нетрадиционных) источников медицинского права¹⁷.

Система нетрадиционных источников включает: правовой обычай, нормативный договор, нормативные акты общественных объединений, правовая доктрина, правоприменительная практика¹⁸. Н.Н. Седова отмечает, что, с одной стороны, принципы биоэтики выступают по отношению к пунктам зако-

на как правовые обычаи, с другой, положения закона очерчивают рамки, в которых действуют принципы биоэтики. Автор отмечает, что “современная праксеология детерминирована большей степени деонтологическим содержанием биоэтики, следствием чего является активное сближение биоэтических и правовых концептов... Биоэтика и право соотносятся как простые множества, создают нормотворческое поле, которое нельзя отнести ни к той, ни к другой дисциплине, создает проблемы нормативной идентификации. Но такое поле пересечения необходимо для рождения новых идей, норм, оценок, востребованных как в биоэтике, так и в праве”¹⁹. Отметим, что признание биоэтики в качестве правового обычая приверженцы данного подхода обуславливают со статьей 62 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан. В Законе же РА о медицинской помощи такой статьи, которая бы санкционировала применение правового обычая в правоприменении, нет.

Правовая доктрина также не является в РА источником права. Даже сближение биоэтики и права, создание правовой доктрины относительно новых сфер правового регулирования, а равно признание правовой доктрины в качестве источника права не могут быть адекватным выходом для формирования полноценной правоприменительной практики. Биоэтика, находящаяся между правом и естественными науками, включает в себя много поясняющих моментов, которые при задействовании ее доктринального аппарата в правоприменительной практике пробельности права могут помочь формированию единой практики. Однако проблема в том, что большая часть понятийно-категориального аппарата биоэтики, и термины которыми она оперирует в силу своей направленности не войдут в правовую доктрину, ибо раскрываются лишь в учениях естественнонаучного направления.

Особенно актуальна роль биоэтики в становлении и генезисе уголовного биоправа. Законодательные нормы, особенно в уголовной сфере, должны применяться, когда основные ценности социума находятся под угрозой, так как невозможно противостоять серьезной угрозе этическими нормами.

Формирование правовой базы, в пределах которой возможно будет реализовать свое какое-либо “биоправо” или должны быть применены биотехнологии с участием человека, должно включать не только четкое установление методов и пределов реализации данных прав и условий применения биотехнологий, но и установление

уголовно-правовых запретов, которые должны предупредить выход за установленные пределы. Реализация биоправ вне биоэтического дискурса, невозведение этических норм в ранг закона, могут привести к тому, что уголовное право лишится возможности выполнения своей основополагающей функции, направленной на предотвращение преступлений против жизни и наказание преступников, посягающих на жизнь другого себе подобного. Именно новое уголовное биоправо должно предотвратить превращение преступления в юридическую норму, его превращение в норму новой морали. Биоправо поможет предотвратить генезис нового порядка, где главным приоритетом будет получение власти над жизнью, над человеком.

Наиболее приемлемым сценарием развития общества является разработка системы ограничений и запретов для внедрения биотехнологий в клиническую практику. Естественно, основное количество запретов будет иметь уголовно-правовой характер ввиду общественной важности охраняющихся объектов. А это означает перекройку уголовных законов практически всех стран мира. Однако проблема все же имеет глобальный масштаб, ее невозможно решить на уровне отдельного государства, ибо технологии имеют транснациональный характер, а это значит, что ограничению или запрету той или иной технологии должен предшествовать мировой консенсус, иначе запрет не будет иметь нужного эффекта. Это прямой путь к созданию Международного уголовного кодекса.

На международном уровне консенсуальной основой в настоящий момент является биоэтика, она становится глобальной идеологией выживания. Сохранение человека каким мы его знаем сегодня предполагает реализацию новой концепции коэволюции “политика-этика-наука”, в рамках которой и появляется тандем “право-биоэтика”. Обозначенный путь выявляет необходимость разработки новых стратегических направлений развития глобальной уголовной биополитики с учетом биоэтических принципов, и последовательное внедрение в национальные законодательства норм, обеспечивающих формирование по возможности единой правоприменительной практики.

На национальном уровне это означает разработку и принятие практически нового закона. Однако отметим, что такое развитие не должно восприниматься как нечто новое для национальной уголовно-правовой политики и уголовного права. Во все времена, как впрочем и сегодня, законодательство отвечает за выявление круга на-

иболее общественно опасных деяний, представляющих угрозу для безопасности человека, общества и государства.

С целью выявления потенциальных угроз для безопасности и предпринятия своевременных мер противодействия, по нашему мнению, необходимо будет ведение, прежде всего, упреждающей уголовной политики. Для установления упреждающих юридических полей необходимо: 1) прогнозирование направлений дальнейшего развития технаук, и учет его результатов при конструировании уголовно-правовых норм и общих направлений уголовной биополитики; 2) учет обозначенных биоэтикой дилемм и путей их решения при конструировании новых уголовно-правовых запретов. Заметим, что обеспечение безопасности в сфере применения достижений технаук имеет особое значение, если учесть, что доктрина государственного возмездия основывается на понимании права как средства предупреждения преступления.

Особым направлением развития уголовного права становится необходимость включения в перечень уголовно-правовых запретов так называемых “биоэтических” преступлений. Специфика этих деяний проявляется в том, что они выявляют свою общественную опасность лишь при их оценке через призму гуманистических ценностей общества. Идеологическая подоплека, предлагаемая биоэтикой для развития уголовного права, имеет весьма ошутимое значение, если учесть, что современные достижения технаук входят в противоречие с ценностной ориентацией современного общества, а зачастую приводят к гуманитарным проблемам. Биоэтический подход, который имеет подчеркнута аксиологическую направленность в отношении человека и его жизни, необходим для правильного определения круга уголовно-правовых запретов, прежде всего, для усиления гуманизации уголовного права, исходя из приоритетности обеспечения безопасности человека, его всемерной защиты от потенциально вредных разработок в любой сфере деятельности общества.

Биоэтика для уголовного права начинает играть роль маяка. Биоэтика выделяет те деяния, которые с ее точки зрения являются этически нагруженными. На основании разработок биоэтики, уголовно-правовая наука проверяет эти деяния на предмет наличия оснований для криминализации. Конечно, обозначенные биоэтикой не все деяния, которые нарушают ее принципы и являются недопустимыми в моральном аспекте, могут быть признаны преступлениями, поскольку не отвечают выработан-

ным уголовно-правовой наукой критериям криминализации. В то же время те из них, которые представляют общественную опасность, должны быть включены в УК РА.

Некоторые ценности, которые находятся под защитой принципов биоэтики и сейчас включены в уголовный закон. Так, ст. 2 УК РА устанавливает круг тех объектов, которые защищаются уголовно-правовыми методами, среди которых право человека на жизнь и здоровье, достоинство, неприкосновенность.

Вместе с тем, биоэтика выявляет круг таких ценностей, которые вовсе не являются объектами обозначенных современным уголовным законом преступлений. Таковыми, например, являются генетическая идентичность человека, защита человеческого эмбриона, генетическая безопасность, уникальность (неповторимость) человека, генетическая неприкосновенность и целостность. То есть биоэтика требует расширения общего объекта преступления.

Весьма ощутимые изменения ожидаются в уголовном праве параллельно развитию концепции соматических прав. Переосмысление данных прав через призму биоэтических принципов, через утверждение в уголовном праве аксиологического подхода к жизни в противовес к прагматическому, потребительскому подходу приведет к необходимости расширения общего предмета уголовного закона, а равно пересмотру круга уголовно-правовых запретов, необходимости включения новых, доселе неизвестных уголовному праву составов.

Переход из области регулирования иных социальных норм в правовое поле связано с невозможностью их полноценного обеспечения без государственного вмешательства. Особенно это необходимо для тех общественных отношений, которые могут ставить под угрозу основные ценности социума, так как невозможно противостоять серьезной угрозе, например, этическими или моральными нормами. Можно согласиться с А. Джилеспи: «Если практика или часть исследования могут нести угрозу каким-либо фундаментальным ценностям общества, то этические нормы будут неспособны это предотвратить»²⁰.

Новая группа угроз связана с риском возникновения новых заболеваний, отрицательным изменением биологической составляющей вида *homo sapiens*. Развитие биотехнологии в когнитивной неврологии, нейрофармакологии и смежных областях обуславливают криминализацию действий по

сознательной модификации функций генов, для получения контролируемого фенотипа, разработка нейрофармакологических средств для контроля за поведением. К направлениям биотехнологий, которые имеют опасный потенциал воздействия на указанные объекты относятся: геномика, генномодифицированные продукты, молекулярная медицина, биохимия, евгеника, биомедицинские исследования на человеке, экогенетика²¹. Без установления правильных законодательных запретов данные биотехнологии являются угрозой безопасности для нормального функционирования личности, общества и государства.

Из-за ускоренного развития технауки многие общественные отношения возникают задолго до того, как право начинает на них реагировать, что не может обеспечить необходимую степень безопасности развития общества. Поэтому первоочередной задачей становится заблаговременное выявление прогрессивных направлений развития технауки и на их основе разработка предупреждающих направлений уголовно-правовой политики, которое возможно и через принятие стратегически значимых нормативных документов в данной сфере. Между тем анализ уголовного законодательства РА выявляет не только значительное отставание закона в аспекте ведения упреждающей политики, но и учета биоэтики при конструировании системы уголовно-правовых запретов.

Учитывая обоюдное воздействие друг на друга права и морали можно утверждать, что включение «биоэтических» преступлений в УК РА может формировать новую мораль, которая в некоторой степени поможет приостановить духовно-нравственную деградацию потребительского общества, рассматривающую свою автономию как вседозволенность.

Тенденция криминализации биоэтических преступлений можно проследить в уголовных законодательствах ряда зарубежных стран. Весьма примечательно французское законодательство, которое имеет главу «О преступных деяниях в области биомедицинской этики». В УК Испании содержится раздел «Генетические манипуляции», согласно которому наказанию подлежат такие деяния, как изменение генотипа человека в целях, не связанных с лечением тяжелых наследственных болезней; использование генной инженерии для производства биологического оружия или оружия массового поражения; оплодотворение женской яйцеклетки с иной целью, нежели человеческое

воспроизводство; создание идентичных человеческих существ путем клонирования или совершение иных действий, направленных на селекцию людей и др. УК Молдовы содержит состав, предусматривающий ответственность за клонирование человека, а в 2013 году такой же состав было предложено включить в УК Казахстана.

Некоторая футурологичность такого развития конечно же существует, однако запоздалая реакция на общественные отношения, на проблему безопасности человека может быть непростительна, поэтому вместе с вопросами классической биоэтики сохранением природы человека, сохранением человека как биологического вида, сохранением биосферы Земли как среды, в которую инкорпорируется ноосфера, должно заниматься и право.

Обобщая вышесказанное можно заключить, что

1) Биоэтика - новая глобальная идеология, которая задаст рамки дальнейшего развития права, ориентированного на решение проблемы выживания современного человека, что выявляет необходимость более глубокого сотрудничества с международным сообществом в плане своевременного реагирования на мировые ориентиры развития права и биополитики.

2) В рамках тендема «биоэтика-право» выявляется необходимость трансформации права практически на всех уровнях, пересмотрения действующих законов, разработки и принятия новых с учетом биоэтических принципов.

3) Биоэтика играет важнейшую роль в развитии

права. Однако, правовая норма в теперешнем состоянии включает лишь “минимум биоэтики” при своем генезисе, в дальнейшем же биоэтика и право практически не соприкасаются. Ценностный аспект жизни является для биоэтики центральной, но ни коим образом не включается в секулярное право, ибо не отражается ни в позитивизме, ни в юстнатурализме. Новое право должно выходить за пределы традиционных теорий права эпохи постмодерна. При пробельности и противоречивости нового права правоприменитель не должен быть ограничен в выходе на междисциплинарный уровень с целью толкования правовых норм.

4) Необходима разработка налаженной системы запретов и дозволений применения биомедицинских технологий с учетом биоэтических принципов. Современное уголовное право находится на грани серьезнейших изменений. УК РА требует адаптации к новым реалиям и скорейшей модернизации с учетом принципов биоэтики, учет обозначенных биоэтикой дилемм и путей их решения при конструировании новых уголовно-правовых запретов. Национальная уголовная политика должна учитывать общемировые векторы развития цивилизации в контексте обеспечения ее безопасности и выживания. Необходимо сближение уголовно-правовых норм с нормами международного права, а в дальнейшем, при формировании глобального права и с его нормами.

¹ Глухарева Д.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование)-М.: 2003. С.154.

² Стремоухов А.В. Права человека в контексте глобализации. С.558.

³ Цит. по работе: Оборотов Ю.Н. К вопросу о формировании глобальной правовой системы/ Наукові праці національного університету “Одеська юридична академія”/ Том 10. Одесса: 2011.С. 231.

⁴ Следзевский И.В. Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики/Общественные науки и современность.2001 ном 2. С.155.

⁵ Basic ethical principles in European bioethics and biolow/ ed. By J.D.Rendtorf, P.Kemp.- Guissona:Impremta Barnola, 2000. P.142.

⁶ Седова Н.Н. Дмитриенко С.В. Ваш бизнес-стоматология (нормативная регуляция в стоматологии), 2001/[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lib.sale

⁷ Седова Н.Н. Дмитриенко С.В. Ваш бизнес-стоматология (нормативная регуляция в стоматологии), 2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: / www.lib.sale

⁸ Yainan Ors Defining bioethics.1992/ цит. по работе Хатиашвили И. Ценность человеческой жизни/ ном18. 2012/[Электронный ресурс]. Режим доступа://www.nplg.gov.ge

⁹ Դավթրյան Ս. Բիոէթիկայի աշխարհաշարժապահի առանձնահատկությունները/ Կանթեթ. 2(67). Երևան: 2016. էջ 191:

¹⁰ Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации.- М.:Проспект, 2008.С.282.

¹¹ Стрельцова О. В. Джерела права Европейського Союзу (теоретичні аспекти) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – К.: 2008. С.5.

¹² Васильченко О. П. Источники конституционного права Украины (системно-функциональный анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 – конституционное право; Киев. нац. ун-т имени Тараса Шевченко. – Киев, 2007. С. 7.

¹³ Левченко В. И. Безумие науки и кризис права в России / В. И. Левченко. – М. : Вече, 2002. Ст.137.

¹⁴ Седова Н.Н. Все законы когда-то были нормами морали, но не все моральные нормы становятся законами/Вестник Волгоградского государственного медицинского университета/ [Электронный ресурс]. Режим доступа:www.volgmed.ru

¹⁵ Tokarchyk R. A. Biojurisprudence. Foundations of Law for the Twenty-First Century. Lublin, 2008. P. 94

¹⁶ Shepherd D. Bioethics and Law. New York, 2005.

¹⁷ Сергеев Ю.Д., Мохов А.А. Биоэтика - нетрадиционный источник медицинского права/ “Медицинское право”, 2007. N 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.lawmix.ru/medlaw/13413

¹⁸ Вошленко Н.Н. Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции.-Волгоград: 2004.С.38.

¹⁹ Седова Н. Н. Биоэтика: между философией и правом // Материалы IV Национального конгресса по биоэтике. – Киев: 20-23 сентября 2010. С.61.

²⁰ Gillespie A. International environmental law, policy and ethics, -L. 2000.P. 29-30.

²¹ Трусов А. И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий: дис. канд. юрид. наук. - М.: 2011. С. 76.

Takahashi K. et al. Induction of pluripotent stem cells from adult human fibroblasts by defined factors. // Cell. - 2007. 131 (5). P.861-872.

Լուսինե Վարդանյան
 ՀՀ Քննչական կոմիտեի ՀԿԳ ավագ քննիչ,
 իրավաբանական գիտությունների թեկնածու

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Բիոէթիկայի դերը ժամանակակից իրավունքի և նրա փոխակերպման մեջ

Հոդվածում ուսումնասիրվում է բիոէթիկայի և իրավունքի փոխկապակցվածությունը: Ընդգծվում է իրավունքի զարգացման համար բիոէթիկայի սկզբունքների կարևորությունը: Հեղինակը վերլուծում է բիոէթիկայի սկզբունքների արտացոլման ուղիները իրավունքի նորմերի մեջ:

Հիմնաբառեր - բիոէթիկա, քրեական իրավունք, գլոբալ իրավունք, իրավունքի աղբյուրներ

Lusine Vardanian
 Senior investigator for particularly important cases of the
 Investigative Committee of the Republic of Armenia,
 Candidate of Law

SUMMARY

The role of bioethics in modern law and in its transformation

The article explores the interrelation between law and bioethics. The necessity of the further development of law, based on the principles of bioethics, is indicated. The author analyzes the ways of reflection the principles of bioethics in law norms.

Keywords: bioethics, criminal law, global law, source of law